

позвоночника въ такомъ видѣ: снизу влажный компрессъ, на которомъ покоится трубка съ проточной водой, t° ея, начиная съ $12-15^{\circ}$ спускается до 0° ; а затѣмъ вновь доводится до 15° . Данную процедуру производятъ въ теченіе часа. Больной лежитъ на спинахъ, покрытый поверхъ трубки чѣмъ-либо сухимъ; массажъ послѣ этой процедуры. При явленіяхъ діарреи онъ присоединяетъ сюда послѣ второй процедуры холодное обтираніе всего тѣла съ послѣдующей сидячей ванной въ $25-30^{\circ}\text{C}$ и на ночь согревающій компрессъ на животъ.

Діету авторъ назначаетъ сообразно вкусу больного, онъ противъ откармливанія, во въ нѣкоторыхъ случаяхъ рекомендуетъ молочную діету—давать молоко часто, небольшими дозами, при чемъ авторъ указываетъ, что діаррея для такой діеты не можетъ служить противопоказаніемъ, при тяжелыхъ же случаяхъ діарреи онъ назначаетъ слизистые супы и кофе. Въ одномъ случаѣ онъ достигъ хорошихъ результатовъ молокомъ козы, у которой была удалена щитовидная железа. Большимъ подспорьемъ при такой гидротерапіи автору служило примѣненіе гальванизациі.

При помощи изложенной терапіи проф. *Winternitz* даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ достигалъ значительнаго улучшенія главнѣйшихъ симптомовъ Базедовой болѣзни.

П. Эмдинг.

ИЗЪ ЖИЗНИ ПСИХІАТРИЧЕСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Отчеты за 1908 годъ.

Наиболѣе интереснымъ изъ разсматриваемыхъ отчетовъ является отчетъ по психіатрическому отдѣленію Харьковской Губернской Земской Больницы.

Прежде всего обращаетъ вниманіе интенсивная научная дѣятельность врачей губернской земской больницы вообще и психіатровъ въ частности. Въ отчетномъ году на 11 (ежемѣс., вромѣ іюля) засѣданіяхъ—„Научныя конференціи врачей Сабуровой дачи“ было сдѣлано 19 сообщеній изъ области психіатріи: клиническія, патолого-анатомическія и напечатаны 4 работы по психіатріи.

Самая большая группа докладовъ въ конференціяхъ—патолого-анатомическая,—связана, по всей вѣроятности съ дѣятельностью прозектора больницы профессора Н. Ф. Мель-

никова-Разведенкова, нередко лично выступавшего съ докладами и демонстраціями.

Среднее число больныхъ на каждый день было въ психіатрическихъ отдѣленіяхъ 1260 при 8 ординаторахъ.

Больница переполнена и продолжаетъ переполняться, хотя и съ меньшей интенсивностью, такъ какъ $\frac{0}{0}$ прироста съ 15 $\frac{0}{0}$ 1907 года палъ до 8 $\frac{0}{0}$; авторъ отчета отмѣчаетъ, что „больныхъ на полу, не имѣющихъ кровати, почти не было“.

Ясно, что больница должна „пересмыслать“ и отказывать: не принимаются соматическіе эпилептики, спокойные хроники и алкоголики безъ психоза—всего 50 отказовъ.

Жизнедѣятельность больницы протекаетъ въ различныхъ направленіяхъ: городская лѣчебница, патронажъ, пансіонатъ; сѣдуетъ отмѣтить изъ жизни городской больницы послѣдовательно и систематически проводимый лѣчебно-трудовой режимъ внутри отдѣленій, даже „безпокойныхъ“—прежде „буйныхъ“; общее ежедневное количество работавшихъ больныхъ авторъ отчета считаетъ выше 30 $\frac{0}{0}$, и эта цифра должна быть признана, разумѣется, очень удовлетворительной, особенно принимая во вниманіе переполненіе больницы; количество побѣговъ (14) незначительно.

Лѣчебно-трудовой режимъ въ Харьковской больницѣ ставится на прочную почву, такъ какъ земскимъ собраніемъ принято предложеніе больничнаго совѣта о устройствѣ мастерскихъ для 70 душъ больныхъ (теперь уже выстроено). Изоляція не примѣняется вовсе, обертыванія—минимальны, взаимѣнъ устроены 2 залы уля длительныхъ ваннъ по 7 ваннъ, общее число которыхъ по всей больницѣ (включая и психіатрическія отдѣленія?) доведено до 50. Патронажемъ пользуются 45 больныхъ въ 7—8 верстахъ отъ больницы въ селѣ, на 23 квартирахъ; стоимость больного обходится 160—165 р. въ годъ (въ больницѣ въ тотъ же годъ 340 рублей). Результатами довольны. Интересна исторія Харьковскаго пансіоната: 20 лѣтъ назадъ устроенный дешевый (60 р. за отд. комнату) пансіонатъ далъ въ 5 лѣтъ прибыли 11 тысячъ рублей и въ 1896 и 98 годахъ было устроено еще два дома также успѣшно; но выстроенное по инерціи успѣха громадное, стоившее массы денегъ, знаніе, для богатыхъ пансіонеровъ—сдѣлало убыточнымъ и прежнія учрежденія; въ общей слож-

ности—прежде выгодный и для больныхъ, и для земства пансіонать, сохраняя свое значеніе для первыхъ—даетъ 11000 рублей убытка второму.

Отмѣтимъ еще „знаменіе времени“: въ отчетномъ году земское собраніе внесло въ жизнь больницы двѣ „новеллы“: 1) предсѣдателемъ больничнаго совѣта назначенъ взамѣнъ старшаго врача предсѣдатель управы, 2) представительство средняго и низшаго персонала въ засѣданіяхъ правленія и больничнаго совѣта признано „излишнимъ“ и отмѣнено.

Въ отчетѣ *Покровской Больницы Моск. Губ. Земства* мы находимъ свѣдѣнія не только о ходѣ дѣлъ въ самой больницѣ; врачебная корпорація больницы слѣдитъ за постановкой психіатрическаго дѣла въ губерніи вообще, соблюдая установленный В. И. Яковенко принципъ, и, разумѣется, это надо признать наиболее цѣлесообразнымъ; кто же, какъ не земскіе психіатры должны заботиться о правильной постановкѣ дѣла во всей губерніи, кто, кромѣ нихъ можетъ и долженъ указывать пути дальнѣйшаго движенія.

Покровская больница пользовала въ отчетномъ году 1211 больныхъ Моск. губ., стоимость содержанія каждаго 397 руб. въ годъ, на 6 р. 37 коп. дешевле предыдущаго года; отдѣльно въ патронажѣ 62 человека по 140 р. 64 к. въ годъ. Семьямъ больныхъ хрониковъ, живущихъ дома, выдано на 509 больныхъ 12000 рублей.

Число больныхъ уменьшается: среднее ежедневное число 1907 г. — 664,8, 1908 — 446,9; отказано 132 больнымъ—на 46 меньше 1907 года. Причины отказа: 15 за непринадлежность въ Моск. губ., 28—въ виду постоянного жительства въ Москвѣ, 5—въ виду „крайняго переполненія“ больницы, 75—покойнымъ хроникамъ. Работали всего 160 мужчинъ и 245 женщинъ.

Въ *Пензенской* больницѣ среднее суточное число больныхъ 483, почти одинаковое съ предыдущимъ годомъ, но достигнуто это въ сожалѣнію цѣной 300 отказовъ противъ 183 отказовъ 1907 года; въ числѣ этихъ 160 оставшихся за стѣнами больницы, предполож. діагнозы которыхъ извѣстны, мы видимъ 11 эпилептическихъ психозовъ, кромѣ соматическихъ эпилептиковъ, и около сотни различныхъ алкогольных заболѣваній съ 3 делириями включительно. Больница переполнена ad maximum'a и д-ръ Евграфовъ настаиваетъ на не-

необходимости постройки уездной психиатрической больницы на 125 больных в северной части губернии. Необходимость эта очень солидно аргументируется цѣлымъ рядомъ таблицъ. Необходимо также избавить больницу отъ алкоголиковъ и предоставить ихъ въѣднію попечительствъ о народной трезвости города.

Развитіе городской больницы послѣ постройки намѣченныхъ двухъ корпусовъ дальше идти не можетъ, и въ дальнѣйшемъ единственной мѣрой должна быть колонія съ патронажемъ при ней.

Съ большою энергіей отстаиваетъ д-ръ Евграфовъ въ своемъ отчетѣ необходимость улучшенія условій службы низшаго и средняго медицинскаго персонала, изъ 129 служащихъ уволилось и уволено въ теченіе одного года 127, и это уже одна изъ лучшихъ цифръ, ибо только въ 1907 г. $\frac{0}{100}$ уволившейся прислуги къ штату было меньше: — 89 $\frac{0}{100}$, въ 1904 г. этотъ $\frac{0}{100}$ = 255, 905—181, 906—123 и т. д. Послѣ устройства электрическаго освѣщенія (съ 1909 г.) авторъ отчета считаетъ насущной задачей устройство водолѣчебнаго кабинета, зала для собраній и развлеченій больныхъ.

Отчетъ по *Курской больнице*, нынѣ подвергающейся радикальной „чисткѣ“ отъ крамолы, изобилуетъ цифрами безъ всякихъ къ нимъ объясненій, кромѣ прихода-расходныхъ.

Среднее ежедневное число больныхъ 959,7, приростъ 1.1 $\frac{0}{100}$; отказовъ почти не было; 1 самоубійство больной. $\frac{0}{100}$ отношеніе рабочихъ дней въ числу больничныхъ = 15; работаютъ въ переплетной, бѣлошвейной, малярной, кровельной, штукатурной, сапожной, столярной и др. мастерскихъ.

Отчетъ *Тульской больницы*.

Среднее ежедневное число больныхъ 548. Для удовлетворит. обслуживанія нужды д-ръ Каменевъ считаетъ необходимымъ 800 мѣсть: въ колоніи 560, въ городѣ 160, въ Мясновскомъ отдѣленіи 80.

Авторъ отчета является сторонникомъ распространенія земской помощи не только на психическія, но и на первныя формы заболѣваній, и считаетъ необходимымъ упорядоченіе формъ помощи привлеченіемъ общегосударственныхъ средствъ; попутно авторъ отчета даетъ любопытную историческую справку о законѣ 1 янв. 1864 г. объ обязанности казны давать пособія на общественное призрѣніе; законъ 1879 г.

онъ считаетъ ограниченіемъ интересовъ земствъ; при 2¹/₂ миллиардномъ бюджетѣ расходъ въ 3—4 милліона нельзя считать устрашающимъ, а между тѣмъ этого расхода требуетъ простое исполненіе основного закона 64 г. Исходя изъ этихъ основныхъ соображеній, д-ръ Каменевъ приходитъ логическимъ путемъ къ идеѣ полного отказа казны отъ неподходящихъ для нея задачъ, призрѣнія душъ-больныхъ; окружныя лѣчебницы съ казенными на нихъ ассигновками должны быть переданы областнымъ земскимъ учрежденіямъ.

„Распредѣленіе душъ-больныхъ на казенныхъ (опасныхъ) в общественныхъ не выдерживаетъ критики, и все попеченіе объ умалвишенныхъ должно безраздѣльно принадлежать мѣстнымъ органамъ общественного призрѣнія“....

„Платить за земскихъ больныхъ деньги въ казенныя больницы и въ правовомъ отношеніи оставаться только наравнѣ съ проѣзжими иностранцами, коихъ могутъ не допустить до осмотра больницы и больныхъ,—положеніе совершенно ненормальное не только для земства, выносящаго на своихъ плечахъ почти все больничное дѣло Имперіи, но и просто даже для партикулярнаго плательщика“. Мы подробнѣе остановились на этихъ взглядахъ потому, что они, на нашъ взглядъ, широко и правильно охватываютъ вопросъ и могутъ расчитываться на распространеніе въ средѣ русскихъ психіатровъ.

Тульская лѣчебница также не пользуется изоляторами, которые превращены въ спальни для шумныхъ больныхъ; съ уменьшеніемъ переполненія двери замѣнены драпировками. Много работаютъ и въ больницѣ, колоніи.

Отчетъ Уфимской больницы, какъ и Харьковской, составленъ коллективными силами ординаторовъ подъ редакціей завѣдующаго Е. К. Югансонъ—первый коллегіальный отчетъ. Въ Уфимской больницѣ какъ въ Покровской число больныхъ уменьшается и также какъ въ Покровской достигнуто это ограниченіемъ пріема и усиленной выпиской. Несмотря на это больница переполнена.

Въ 1907 г. поступило 681, въ отчетномъ—501. Отказовъ 128, въ томъ числѣ 54 алкоголикамъ, „переслано“ въ друг. губ. 27 человекъ.

Согласно постановленію совѣщанія врачей и земцевъ, больница проводила принципъ: „преимущественно лѣчить, а

не призрѣвать". Тѣмъ не менѣе, больница испытываетъ сильный наплывъ алкоголиковъ, которыхъ поступило въ отчетномъ году 264 человека и $\frac{0}{100}$ поступленій алкоголиковъ 26,45% противъ 24,17% 1907 года. $\frac{0}{100}$ отношеніе дней, проведенныхъ алкоголиками, къ общему числу больничныхъ дней = $3,4\frac{0}{100}$, на $0,4\frac{1}{100}$ меньше 1907 г.

Въ разбираемомъ отчетѣ останаививаетъ взиманіе исторія психіатрическаго барака при Уфимской губернской тюрьмѣ; это, повидимому, первая попытка разрѣшенія грознаго для земскихъ психіатровъ вопроса о душевно-больныхъ арестантахъ.

Въ 1907 году въ Уфимской психіатрической больницѣ побывало всего 84! арестанта, и 54 одновременно. „Арестанты терроризировали служителей до того, что послѣдніе спокойно смотрѣли на убѣгавшихъ больныхъ, приносили имъ водки и на прогулкахъ позволяли вооружаться ножами.... „Начались побѣги и, иногда генеральные—по 7 человекъ въ ночь.... Больничная анархія закончилась убійствомъ д-ра Каплана“; и только тогда былъ устроенъ баракъ „для борьбы съ симуляціей“ на 15—20 арестантовъ, подъ наблюденіемъ психіатра; психіатру же подчиненъ во врачебномъ отношеніи персоналъ барака, въ административномъ отношеніи подчиненный тюремному начальству, имѣющему туда всегда свободный доступъ; въ общемъ дѣло шло „гладко“; изъ необычныхъ случаевъ отмѣтимъ слѣдующее: „больной глядѣлъ въ щель досчатаго забора, нажимая плечемъ на тонкую доску, чтобы расширить щель; стражникъ съ другой стороны забора, послѣ предупрежденія и запрещенія надавливать на доску, ткнулъ штыкомъ, чѣмъ причинилъ легкую рану больному въ подглазничную впадину. Ранка скоро зажила“.

Устройство барака сразу значительно понизило число поступающихъ арестантовъ: въ 1907 г. среднее число 50 человекъ, въ 1908 г. (съ бараккомъ) 14,75 человекъ.

Уфимскій патронажъ имѣетъ, какъ оказывается, свои интересныя особенности: 1) онъ носитъ характеръ патронажа такъ сказать „лечебнаго“, 2) онъ размѣщенъ не въ деревнѣ, а въ городѣ. Выгодныя стороны очевидны: больные „у воротъ больницы“ могутъ пользоваться хорошимъ наблюденіемъ и даже гидротерапіей—въ самой больницѣ. Недостатокъ:

тѣспота городскихъ усадебъ, отчасти искупающійся широкими улицами предмѣстья—деревенскаго типа.

Призрѣвается 6⁰/₀—5⁰/₀; подвижность патронажа весьма небольшая, и авторъ отчета видитъ въ патронажѣ „вѣрное средство не допускать больницы до крайняго переполненія“. Стоимость патронажнаго больного 159 р. 55 коп.; больничнаго 284 р. 89 в.

Изоляторовъ въ больницѣ нѣтъ; примѣняются влажные обертыванія, но для вѣкоторыхъ больныхъ (спутанные эпилептики, агрессивные паралитики) изоляціи, по мнѣнію автора отчета, нужны. Въ больницѣ соблюдается строгая коллегіальность, и въ вопросахъ, касающихся персонала низшаго и средняго, участвуютъ съ рѣшающимъ голосомъ ихъ представители. При отчетѣ приложены: сравнительная таблица расходовъ на одного больного въ годъ и сутки по 9 больницамъ и статья д-ра Айхенвальда: „Къ казуистикѣ водобоязни“ (8 случаевъ).
А. Шоломовичъ.

РЕЦЕНЗИИ.

Н. Н. Важеноевъ. *Исторія Московскаго дольгауза, нынѣ Московской Городской Преображенской больницы для душевно-больныхъ.*—Москва. 1909.

Книжка издана по случаю 100 лѣтняго юбилея Преображенской больницы. Авторъ, въ связи съ хроникой больницы, кратко рассматриваетъ и вообще исторію психіатрическаго призрѣнія въ Россіи и этимъ дѣлаетъ вкладъ въ мало разработанную исторію психіатріи въ Россіи. Параллельно съ этимъ онъ знакомитъ читателя съ развитіемъ призрѣнія душевно-больныхъ въ 3. Европѣ. Всѣ переходы во взглядѣ на душевно-больныхъ, отразившіеся на формахъ отношенія къ нимъ со стороны администраціи и общества, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и заграничей, авторомъ описаны по періодамъ, довольно подробно, со ссылкой на документальныя данныя. Отношеніе къ душевно больнымъ, какъ больнымъ, у насъ въ Россіи устанавливается только съ 1762 г. Высочайшей революціей на докладъ Сената „больныхъ не въ монастыри опредѣлять, а построить для этого нарочитый домъ“.... Приблизительно въ это же время и заграничей (Вѣна, Парижъ) были впервые построены болѣе или менѣе приспособленные для этого дома (дольгаузы). Въ Россіи въ 1765 г. были учреж-